

Ли Чэн протянул руку, осторожно перевернул телефон и, прищурив один глаз, посмотрел на экран...

Непрерывный преследователь: Немедленно приходи в художественный класс.

Непрерывный преследователь: Я жду тебя.

...

В пустом учебном корпусе только шаги Ли Чэна эхом отдавались в коридоре.

Он остановился перед художественным классом, его рука уже собиралась постучать несколько раз, но он необъяснимо отдернул ее.

Бумага с заданием в его руке была почти разорвана им. Он уставился на заголовок на бумаге, желая, чтобы слова на ней были его сильной стороной, чтобы он мог сам написать целую страницу задания.

Ли Чэн поднял руку в воздух в четвертый раз. На этот раз его рука на несколько секунд задержалась перед дверью. Как только он решился постучать в дверь, дверь художественного класса внезапно открылась.

Рука Ли Чэна все еще была глупо поднята в воздух, он тупо смотрел на Сяо Ичэна, появившегося за дверью.

На его лицо пахнуло сильным запахом краски. На Сяо Ичэне был фартук. Фартук выглядел грязным, на нем было много краски. Даже кончики его пальцев были испачканы какой-то краской.

Словоохотливый и неряшливый.

Ли Чэн моргал с очень медленной скоростью. Сегодня он "открыл" Сяо Ичэна, которого никогда раньше не видел.

"Так ты действительно умеешь рисовать?" воскликнул Ли Чэн и вскоре понял, что это предложение было чистой чепухой.

Если бы Сяо Ичэн не умел рисовать, учитель Цю Сянь не стала бы относиться к нему иначе и специально не оставила бы ему ключ от кабинета рисования.

Сяо Ичэн не стал отвечать на этот очевидный вопрос. Он оставил дверь открытой и дал знак Ли

Чэну войти в комнату.

Ли Чэн легко закрыл дверь. В кабинете рисования все было так же, как и в прошлый раз. В углу стояла дюжина мольбертов, а на некоторых мольбертах лежали законченные картины. Даже непрофессионал Ли Чэн с первого взгляда мог определить, что эти картины имеют ярко выраженный индивидуальный стиль, и все они выполнены одним и тем же человеком.

"Сяо Ичэн, разве все эти картины сделаны не тобой?" воскликнул Ли Чэн.

"Да." Сяо Ичэн не стал ничего объяснять. Он бросил кисть в горшок, снял фартук и перенес полуготовый рисунок в угол стены. При этом его движения были ни торопливыми, ни медленными, с неопишуемой элегантностью.

Ли Чэн спросил: "Ты каждый день после школы приходишь сюда порисовать?".

"Если не будет несчастного случая, я буду рисовать".

"Несчастный случай?"

Сяо Ичэн опустил закатанные рукава и тускло посмотрел на него: "Так же, как и ты - несчастный случай".

Ли Чэн подумал, что он был не просто случайностью, он явно был случайностью х2.

"Ты рисуешь только пейзажи?" Ли Чэн посмотрел на них одну за другой. В классе было пять или шесть картин. Там были пустые и тихие кампусы, оживленные улицы, пасторальные тропы и романтические замки. "Почему ты не рисуешь людей?"

Сяо Ичэн не ответил на этот вопрос.

Впрочем, Ли Чэну тоже не нужно было слышать его ответ. Его внимание уже переключилось на следующую тему: "Почему я никогда раньше не слышал, что ты умеешь рисовать? Судя по напыщенному стилю нашего директора, ты - личность бога учебы и талантливого художника - достаточно для того, чтобы он хвастался в течение нескольких лет."

"Он не знает." Ответ Сяо Ичэна превзошел все его ожидания: "То, что я умею рисовать - это секрет. Очень немногие люди знают об этом. Ты - третий".

"Третий?" Ли Чэн внезапно стал недовольным, когда услышал это. Сяо Ичэн был первым альфой, который узнал о секрете его желез. Почему, когда это был секрет Сяо Ичэна, Ли Чэн стал третьим, кто узнал об этом?

Лицо Ли Чэна было свирепым, как у тигра, и раздутым, как у иглобрюха: "Кто первые двое?"

Сяо Ичэн поднял брови: "Это учительница Цю и ее любовник".

"...о." Маленькая рыбка-пыхтелка потрогала свой нос и тихо выдохнула. "Верно, верно."

Учитель Цю была наставником Сяо Ичэна, а Сюй Цзюнь - любовником учителя Цю. Кроме них, Ли Чэн был первым, кто узнал секрет Сяо Ичэна?

Поняв, что они обменялись драгоценным секретом, мальчик-омега пришел в хорошее настроение. Если бы он действительно был котенком, то в этот момент его хвост превратился бы в антенну и начал гордо раскачиваться из стороны в сторону.

"Давай, некогда болтать", - Сяо Ичэн посмотрел на часы и призвал его: "Осталось совсем немного времени, а тебе еще нужно написать целую тысячу слов. Чем ты занимался на этой неделе?"

Упомянув о задании, Ли Чэн внезапно потерял энергию. Он медленно вытащил стул и сел, расстелил бумагу с заданием на столе и печально уставился на заголовок.

Сяо Ичэн хотел узнать, что он задумал на этой неделе? Было слишком много всего, чтобы рассказать. Он был занят спасением Азерота, ему нужно было учиться прыгать с парашютом на самолете, охранять Кристалл команды... У него просто не было времени на учебу.

Сяо Ичэн тоже придвинул стул и сел рядом с ним. Он достал из-под руки скомканную бумагу и нахмурился, узнав жирный скорописный почерк Ли Чэна.

Занятия 1:1 после уроков наконец-то должны были официально начаться.

.....

"Ли Чэн издал протяжный вздох и бросился на стол: "Лаоцзы действительно измотан!".

Задание под его сгорбленным телом было плотно набито буквами, в общей сложности 1201 слово - лишнее слово расценивалось как выражение лица экзаменатора.

Бог знает, какие нечеловеческие оскорбления(?) и мучения(?) он пережил за несколько часов после школы. Сяо Ичэн был совершенно трепетным С. Трепетный С с ядовитым и злобным ртом, критикующий сочинение Ли Чэна просто так.

От замысла до темы, он полностью ниспроверг и полностью переделал, и даже высмеял его,

сказав: "Ты даже не можешь скопировать мое домашнее задание".

Но надо отдать должное, первый ранг был достоин первого ранга. С Сяо Ичэном, стрелком (кхм-кхм), который помогал рисовать конспект, Ли Чэну никогда еще не было так легко писать. Он был похож на печатный станок без эмоций. Он держал ручку и писал без остановки.

Вся статья была аккуратно структурирована и строго сформулирована. Если бы Ли Чэн мог иметь такой мощный плагин во время экзамена, он был бы не последним на экзамене по языку.

Репетиторство учителя Сяо после уроков было действительно эффективным. Ли Чэн лежал на столе, повернув голову, чтобы посмотреть на мальчика-альфа рядом с ним.

"Эй, Сяо Ичэн, - спросил Ли Чэн, - ты голоден?"

"Не голоден", - холодно ответил Сяо Ичэн, - "Я уже давно полон гнева".

Ли Чэн положил голову на его руку, используя вкрадчивый тон, чтобы убедить его: "Но я голоден".

"..." Сяо Ичэн посмотрел в сторону, через некоторое время обернулся и спросил беспомощным тоном: "Что ты хочешь съесть? В этот час школьная столовая должна была быть закрыта".

Ли Апельсин усмехнулся, достал телефон и положил его перед Сяо Ичэном: "Вообще-то, я позвонил Сяо Ху перед началом занятий и попросил его прислать семейное ведро жареной курицы. Он должен быть сейчас у ворот школы".

Их школьный кампус был огромным, а он был нежным и слабым омегой (Ху-ге: ?), он не хотел идти к воротам школы, чтобы получить еду на вынос, поэтому он, естественно, хотел, чтобы сильный альфа пошел за ней.

Что мог сказать альфа? Альфа мог только встать, надеть куртку и приготовиться идти за едой.

"Подожди минутку!" Ли Чэн встал и остановил Сяо Ичэна.

Сяо Ичэн оглянулся на него: "В чем дело?"

Ли Чэн подпер подбородок одной рукой, покачивая пальцами ног: "Не забудь захватить кошелек, деньги за жареную курицу еще не отдали Сяо Ху".

Сяо Ичэн: "..."

Предок, он действительно был маленьким предком.

Сяо Ичэн мог вернуться только для того, чтобы забрать свой бумажник. Ли Чэнг, маленький предок, занял личное время помощника преподавателя, чтобы попросить индивидуальное обучение. После занятий он отказался даже заплатить за жареную курицу. В мире не было более хитрого избалованного ученика, чем он.

Был ли Сяо Ичэн из тех людей, которые сдерживают свой гнев?

Естественно, нет.

Прежде чем выйти из художественного класса, он вдруг остановился и посмотрел на Ли Чэна.

"Я иду забирать еду на вынос. Ты можешь передохнуть здесь. Ты можешь увидеть все картины в художественном классе, но", - Сяо Ичэн нарисовал пальцами круг в классе и наконец указал на картину в углу, покрытую войлочной тканью. "Эту картину не трогать".

Ли Чэн был поражен и, следуя за пальцами Сяо Ичэна, посмотрел на неприметный мольберт, стоящий в углу. Мольберт ничем не отличался от окружающих мольбертов, за исключением того, что был покрыт слоем ткани. Ли Чэн видел его уже несколько раз и не обращал на него внимания.

Однако Сяо Ичэн специально "напомнил" Ли Чэну, чтобы тот не смотрел на него перед уходом, и это вызвало любопытство Ли Чэна, заставив его почесать голову и захотеть узнать, что же скрывается под покрывалом.

Ли Чэн пожаловался: "Сяо Ичэн, ты слишком хитрый! Ты специально искушаешь меня, чтобы я раскрыл слой ткани?"

"Можешь попробовать", - Сяо Ичэн многозначительно улыбнулся, - "Если будешь непослушным, помни - плохие ученики будут наказаны учителем".

Затем он спокойно закрыл дверь и ушел.

Дверь закрылась со щелчком, а Ли Чэн вскочил с места и мгновенно бросился к войлочной ткани.

Он был человеком, противоположным с головы до ног, и его любопытство было достаточно сильным, чтобы убить восемьдесят кошек.

Он протянул руку, чтобы снять войлочную ткань, но, вспомнив о "наказании", о котором говорил Сяо Ичэн, снова засомневался.

Что за картина была спрятана под войлочной тканью?

<http://bllate.org/book/15731/1408004>